

Научная статья

УДК 343.98

EDN TIISPJ

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).316-325

КАТЕГОРИИ «ОБВИНЕНИЕ» И «УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ»: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ, СООТНОШЕНИИ И АДЕКВАТНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ

С.Л. Кисленко, Я.В. Комиссарова

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

1 мая 2024 г.

Дата принятия в печать

15 июля 2024 г.

Дата онлайн-размещения

29 июля 2024 г.

Ключевые слова

Человек; индивид; личность; преступник; обвиняемый; подсудимый; уголовное преследование; судебное разбирательство; государственное обвинение; судебные ситуации; криминологическая тактика; криминологическая методика

Аннотация. Вопросы изучения личности субъекта преступления интересуют не только правоведов, но и криминалистов, поскольку от этого зависит качество криминологических разработок в области тактического и методического обеспечения деятельности правоприменяющих органов. Однако продолжительное время научные изыскания в данной области были ограничены практическими потребностями предварительного расследования преступлений. В криминологической науке разработаны положения учения о личности неизвестного преступника, подозреваемого, обвиняемого. Это способствовало развитию и совершенствованию рекомендаций, направленных на изобличение лица, совершившего преступление, в рамках досудебных форм уголовного судопроизводства. Приходится констатировать, что в настоящее время работ, посвященных криминологическим аспектам исследования личности преступника в судебных стадиях уголовного процесса, немного. И это при том, что научное сообщество достаточно давно пришло к выводу, что криминологика является наукой, достижения которой востребованы не только на предварительном расследовании: ее приемы и методы могут, должны и частично применяются в деятельности участников судебного разбирательства. Нарастание технического, тактического и организационного противодействия правосудию сегодня является особым вызовом для криминологии. Это и предопределило необходимость обращения в данной работе к анализу предпосылок и путей развития в рамках криминологической теории ее частного направления — учения о личности подсудимого. Авторами также ставилась цель определить перспективы развития данного направления и его влияние на модификацию содержания отдельных частных криминологических теорий и разделов науки в целом.

Original article

THE DOCTRINE OF THE DEFENDANT'S PERSONALITY: PREREQUISITES AND PROSPECTS FOR ITS FORMATION IN THE THEORY OF CRIMINALISTICS

Sergey L. Kislenko, Yaroslava V. Komissarova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2024 May 1

Accepted

2024 July 15

Available online

2024 July 29

Keywords

Person; individual; criminal; accused person; defendant; criminal prosecution; judicial examination; public prosecution; court situations; criminalistic tactics; criminalistic technique

Abstract. Studying the personality of the subject of crime poses interest not only to legal scholars, but also to criminalists, as it influences the quality of forensic research in the sphere of tactical and methodological support of the work of law enforcement bodies. However, for a long time research in this area was limited to practical needs of the preliminary investigation of crimes. The science of criminalistics has developed theories of the personality of an unknown criminal, suspect, defendant. It helped to develop and improve recommendations for the incrimination of the person who committed a crime within the pre-trial forms of criminal court proceedings. It should be stated that currently there are very few works on the criminalistic aspects of studying the personality of the criminal during the court stages of the criminal process. At the same time, the research community has long recognized that criminalistics is a science whose findings are valuable not only for the preliminary investigation: its techniques and methods could, should and partially are used by court hearings' participants. Today, the growing technical, tactical and organizations obstruction of

justice is a real challenge for criminalistics. It predetermined the necessity of analyzing in this work the prerequisites and development directions of such a sub-branch of criminalistics as the theory of the personality of the criminal. The authors also set the goal of determining the prospects of its development and its influence of the contents of some special criminalistic theories and sections of the science in general.

Получение и использование информации о лице, совершившем преступление, обуславливается задачами, которые предстоит решать правоприменителям на каждом из этапов производства по уголовному делу. На первоначальном этапе, если преступник неизвестен, с учетом специфики содеянного и имеющейся следовой картины правоохранительные органы предпринимают меры по его поиску. Наибольшее значение придается сведениям, позволяющим идентифицировать злоумышленника как индивида. Термин «личность» в этом случае используется с определенной долей условности, так как зачастую нет ясности, насколько он применим к конкретному лицу. Когда речь идет о подозреваемом или обвиняемом, на первый план выходит изучение его свойств в целях изобличения. Вопрос, является ли субъект преступления личностью, исходя из состояния психики, решается одним из первых [1, с. 7]. Кроме того, на первоначальном этапе расследования, как справедливо полагают некоторые ученые, следователь имеет дело с двумя комплексами признаков: фактическими (характеризуют человека как личность) и юридическими (ими указанные участники процесса наделяются в целях осуществления правосудия). Отмечается, что юридические свойства могут определенным образом влиять на проявление фактических свойств и даже изменить некоторые из них [2, с. 14]. Развивая эту мысль, отметим, что «обратная связь» может проявляться с разной степенью интенсивности. На досудебных стадиях она не препятствует изучению личности подозреваемого и обвиняемого, исходя из необходимости изобличения преступника. В этом случае возможность ошибки при определении процессуального статуса конкретного субъекта допускается, но не влияет существенным образом на выработку криминологических рекомендаций. Принципиально иная ситуация, на наш взгляд, складывается, когда встает вопрос об изучении личности подсудимого: изменение его социального и психического состояния настолько существенно, что может повлиять на проявление некоторых биологических свойств.

В юридической литературе сложились научные направления по криминологическому

изучению личности неизвестного преступника, подозреваемого, обвиняемого [3; 4], в то время как изучение личности подсудимого через призму криминологической науки и ее частной теории — учения о лице, совершившем преступление, находится на этапе формирования. Рассматриваются отдельные тактические особенности изучения личности подсудимого [5, с. 88–95], типизации подсудимых в целях разработки рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде [6, с. 110–117], проведение судебных действий с данным участником процесса [7] и некоторые другие. Такого рода научные изыскания, с одной стороны, могут служить исходными теоретическими положениями при построении универсальной теоретической модели. С другой стороны, они не способны отразить на уровне криминологической теории целостного представления о предмете, методах, содержании и месте зарождающегося учения в системе криминологии.

С учетом изложенного нам импонирует позиция тех авторов, кто считает, что для устранения имеющихся пробелов целесообразно вести разработку концептуальных основ криминологического изучения личности подсудимого в рамках общей теории криминологии, чтобы сформировать положения соответствующего структурного компонента криминологического учения об участниках криминального события [8, с. 106]. Предлагаемый подход опирается на сложившееся в криминологии деление теорий по степени общности отражаемых в них закономерностей объективной действительности на общие и частные [9, с. 136]. Он позволяет отнести учение о личности лица, совершившего преступление, к частной теории (по отношению к общей теории криминологии), которая обладает большей степенью общности по отношению к другим теориям, являющимся ее подсистемами (в том числе учению о личности подсудимого). В основу предметного знания о личности подсудимого будет положен общий для науки идеализированный объект (конструкт) — личность лица, совершившего преступление, конкретизируемый в частных идеальных объектах (личность неизвестного преступника — подозреваемого — обвиняемого — подсудимого).

Рассмотрим подробнее аргументы, которые могут служить обоснованием указанной позиции:

1. *Формирование данного учения отвечает законам функционирования криминалистической науки как постоянно развивающегося знания.*

Известно, что обращение к новым исследовательским областям оказывает глубокое воздействие на эволюцию конкретной отрасли научного знания. Это позволяет переосмыслить имеющиеся научные проблемы, усовершенствовать существующие средства познания, модернизировать методы исследования [10, с. 9]. В прикладных науках причинами обращения к новым объектам познания служат проблемные ситуации, появление которых свидетельствует о наличии в содержании знания несогласованности между устоявшимися теоретическими моделями и методами объяснения и актуальными эмпирическими данными. Указанные несоответствия, как правило, выступают ключевыми детерминантами модификации уже сложившейся системы знания с целью аутентичного отражения в ее содержании сведений о новых объектах познания.

Подобные детерминанты присущи и процессу формирования учения о личности подсудимого в криминалистической теории. На данный момент можно констатировать наличие явных расхождений между сложившейся практикой деятельности правоохранительных органов на этапе судебного разбирательства по изобличению лица, совершившего преступное деяние, и теоретическими положениями, используемыми криминалистикой для ее научного объяснения. К сожалению, в указанном направлении продолжает доминировать парадигма классической «досудебной» криминалистики, что закономерно приводит к проблемам реализации ее положений при изобличении органами уголовного преследования подсудимого в рамках судебного производства по делу. Представляется очевидным, что значительная доля устоявшихся криминалистических рекомендаций по изобличению в процессе предварительного следствия подозреваемого / обвиняемого в системе «судебное разбирательство» лишаются своей практической значимости. При этом сложившиеся теоретические догматы порождают на практике ситуации, не имеющие адекватных рекомендаций по урегулированию. В частности, модели поведения обвиняемого в суде не всегда прямо детерминированы механизмом совершенного преступного деяния и порождаемыми им последствиями. В ходе во-

влечения и прохождения лицом, совершившим преступление, процессуальной процедуры по изобличению на предварительном следствии, под воздействием происходящего его отдельные свойства и состояния, как было отмечено выше, могут модифицироваться. Это обуславливает необходимость изучения данного объекта в совокупности системообразующих факторов более высокого порядка.

Думается, что системой, отражающей суть предлагаемой нами научной гипотезы, может стать модель личности лица, совершившего преступление, несущая криминалистически значимую информацию о его свойствах и их связях, актуализирующихся в двух разных плоскостях: 1) на уровне «личность неизвестного преступника, личность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого»; 2) в рамках «деятельность органов уголовного преследования по выявлению преступника и его изобличению на досудебной стадии и деятельность органов уголовного преследования по его изобличению на судебной стадии уголовного процесса».

2. *Развитие анализируемого учения с учетом вектора предлагаемой нами гипотезы приведет к органическому синтезу имеющихся изолированных моделей родового объекта криминалистического познания (личность лица, совершившего преступление) в одну системную модель.*

С точки зрения методологии познания такой подход будет ориентирован, во-первых, на моделирование в криминалистической теории обобщающих закономерностей проявления свойств и состояний лица, совершившего преступление, в зависимости от последовательно сменяющихся этапов его криминального и посткриминального поведения. В результате на уровне целостного учения о лице, совершившем преступление, возможен методологический переход от общности закономерностей, присущих данной сложной системе, к ее принципам: повторяемость поведенческих актов субъекта в схожих ситуациях уголовного судопроизводства; зависимость проявления свойств и состояний, исходя из вида и особенностей рассматриваемого дела; обусловленность актуализации отдельных свойств и состояний результатами изобличения преступника на каждом предыдущем этапе производства по делу; и др.

Во-вторых, анализируемый нами подход обеспечит дифференциацию указанных закономерностей относительно стадий осуществления поисково-познавательной и доказа-

тельственной деятельности органов уголовного преследования. Примером может служить обусловленность исследования личности, совершившего преступление, спецификой процессуальной формы, в которой оно протекает.

Предлагаемый подход позволяет синхронизировать развитие учения о лице, совершившем преступление, с практическими потребностями органов уголовного преследования, начиная с момента обнаружения признаков преступления и заканчивая вынесением приговора.

Как известно, к одному из ключевых принципов криминалистических разработок относят связь криминалистических рекомендаций с потребностями практики борьбы с преступностью и совершенствование этой практики на основе криминалистической науки [11, с. 189]. Однако применительно к судебному этапу изобличения лица, совершившего преступление, у субъектов, поддерживающих государственное обвинение, имеется явный дефицит криминалистических рекомендаций. Уверены, это напрямую детерминировано отсутствием должных научных изысканий в области изучения личности и поведения подсудимого. Кроме того, при акцентировании внимания на «досудебной» криминалистике из поля зрения ученых выпадала проблема моделирования и оценки стратегической линии поведения лица, совершившего преступление. Как следствие, отсутствовали предпосылки для формирования целостной системы процесса его изобличения. В результате чего судебная практика реализации позиции обвинения испытывала дефицит в эффективных рекомендациях, направленных на прогнозирование поведения и последующее предупреждение изменения позиции подсудимым.

Как правило, основной предпосылкой системных ошибок в деятельности субъектов, осуществляющих уголовное преследование, служит такое устоявшееся моделирование данного процесса, когда механизм досудебного обвинения не всегда ориентирован на конечную цель изобличения преступника¹. Это закономерно при-

водит к ошибкам в ее достижении в виде соответствующих практических изъянов (например, неполнота сбора и недостаточная проверка данных, характеризующих личность совершившего преступление, также формальная проверка его доводов на стадии досудебного производства обуславливают проблемные ситуации при поддержании государственного обвинения в суде).

В «классической» (ориентированной на решение задач предварительного расследования преступлений) криминалистике также продолжительное время не уделялось должного внимания особенностям перехода и последующей интерпретации информации о лице, совершившем преступление, из одной поисково-познавательной и доказательственной системы в другую (из системы «предварительного исследования» в систему «судебного исследования» доказательств). Не подвергались тщательному анализу закономерности оперирования данной информацией в системе ее судебного исследования, особенно с учетом усложненных форм (например, суд присяжных заседателей). В результате превосходство стороны обвинения (информационное, тактическое, организационное и др.) в суде нивелировалось приемами противодействия со стороны защиты, основанными на комплексном подходе к моделированию поведения и формированию позиции лица, совершившего преступление.

Представляется, что поступательное развитие учения о личности подсудимого вызовет необходимость в уточнении устоявшихся частных теорий, отражающих прикладные аспекты деятельности правоохранительных органов. Теория преодоления противодействия предварительному расследованию имеет все предпосылки перерасти в теорию преодоления противодействия уголовному преследованию [12]. На наш взгляд, такая теория может охватить направления, отражающие специфику и технологии преодоления противодействия на последовательно сменяющихся этапах изобличения преступника.

4. Формирование рассматриваемого учения позволит проследить генезис ключевого компонента — свойств и состояний совершившего преступление применительно к последовательно сменяющимся этапам его криминального и посткриминального поведения во взаимосвязи с процессом его изобличения в рамках разных процессуальных форм.

Во-первых, необходимо выявить закономерности видоизменения свойств и состояний

¹ При всей прогрессивности абсолютизации законодателем самостоятельности в деятельности следователя сокращение полномочий прокуратуры в области надзора за предварительным следствием существенно повлияло на качество реализации обвинительной позиции в суде. Каких-либо существенных компенсаторных механизмов (даже на уровне ведомственных актов) в настоящее время не появилось (например, закрепление обязанности поддерживать государственное обвинение за прокурорами, осуществляющими надзорную деятельность).

лица, совершившего преступление, и их зависимость от систем: «криминальная и посткриминальная деятельность» и «досудебное и судебное изобличение преступника». Во-вторых, должны быть выработаны рекомендации по распознаванию, интерпретации и оценке правоприменителями этих свойств и состояний на определенный момент, исходя из целей и задач, присущих соответствующему этапу производства по делу. В-третьих, следует сформировать комплекс рекомендаций по преодолению с учетом полученной информации противодействия не только предварительному расследованию, но и судебному следствию.

Данные, характеризующие личность совершившего преступление, достаточно динамичны и могут иметь разное значение на каждом из этапов производства по делу. Например, если на момент судебного разбирательства у обвиняемого появятся на иждивении малолетние дети, суд должен будет это учесть при определении наказания².

Кроме того, очевидна изменчивость психологических установок субъекта под влиянием различных ситуационно обусловленных факторов, детерминирующих его поведение, как при реализации преступного умысла, так и в ходе уголовного судопроизводства. Как показывает практика, на начальном этапе изобличения подозреваемый / обвиняемый занимает достаточно активную позицию, чаще оказывает противодействие расследованию (особенно, в ситуациях неочевидности преступления). По мере накопления доказательств его вины подобная активность снижается. К началу судебного разбирательства состояние подсудимого может измениться кардинальным образом прежде всего из-за стресса и фрустрации, которые человек испытывает на протяжении всего процесса его изобличения. Как справедливо отмечали корифеи отечественной криминалистики и юридической психологии, неожиданные коллизии, возникающие в ходе судебного заседания, могут изменить изначально прогнозируемое поведение подсудимого и привести как к укреплению противостояния обществу и отказу от раскаяния, так и к позитивной социальной перерождению поведения [13, с. 409–412].

² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2017 г. № 66-О17-1. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30032017-n-66-o17-1>.

Впрочем, указанные проблемы известны и отчасти преодолимы. В современных условиях большую опасность представляет не изученный криминалистами феномен так называемых ложных воспоминаний, когда психически здоровые люди не лгут и не заблуждаются, однако апеллируют к воспоминаниям, не соответствующим действительности, от которых они не могут отказаться, будучи уверенными в своей правоте [14, с. 23].

Поэтому генезис свойств и состояний лица, совершившего преступление, следует рассматривать в симбиозе с его поведенческими актами. В судебной практике нередки ситуации, когда подсудимые умышленно замалчивают сведения о состоянии своего здоровья, могущие повлиять на назначение наказания, например, об имеющейся инвалидности или беременности (как правило, при отсутствии их явных признаков). Подобный способ противодействия имеет конкретную целевую установку. Эти сведения (с подачи защитника) используются в процессе обжалования приговора для обоснования апелляционной (кассационной) жалобы в целях смягчения наказания, первоначально назначенного судьей [15, с. 28–34].

Зачастую сторона защиты, основываясь на закономерностях отражения характеристик личности совершившего преступление, как в материально-фиксированных следах, так и в памяти других людей, использует приемы, обеспечивающие подмену зафиксированных сведений информацией об обвиняемом, оправдывающей его поступки, объясняющей в выгодном свете мотивы поведения и т.п. В связи с этим данные о качествах подсудимого выборочно моделируются, в качестве источников используются показания тех, кто так или иначе был знаком с обвиняемым (коллеги, родственники, друзья). Некоторые из них добросовестно заблуждаются относительно истинных личностных качеств обвиняемого и могут положительно охарактеризовать его в суде³.

Изложенное свидетельствует о необходимости системного анализа свойств и состояний лица, совершившего преступление, с момента реализации преступного умысла и до вынесения приговора по делу.

5. Развитие предлагаемого учения позволяет выявить закономерности проявления свойств и состояний лица, совершившего преступление, в процессе их исследования в ста-

³ Такой прием нередко используется стороной защиты по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также коррупционной направленности.

дии судебного разбирательства с учетом его отдельных процессуальных форм, а также оценить степень влияния поведения подсудимого на принятие тактических, организационных и других решений.

Законодатель по-разному подходит к решению вопроса о пределах изучения личности субъекта преступления на указанной стадии. Это зависит от формы познания: 1) расширенной (производство по делам несовершеннолетних и по делам о применении принудительных мер медицинского характера); 2) ординарной (по делам, рассматриваемыми в общем и особом порядке); 3) дифференцированной (дела, рассматриваемые в суде с участием присяжных заседателей) [16, с. 779–780]. Поэтому исследование и использование данных о личности подсудимого в процессе доказывания могут различаться по объему.

В суде присяжных сторона защиты нередко прибегает к коммуникативным приемам, актуализирующим свойства и состояния подсудимого, способные вызвать у членов коллегии обоснованные сочувствие и сострадание. Наиболее распространенным является моделирование образа «жертвы» противоправных действий правоохранительных органов в целях подрыва авторитета следственных органов и умаления значения собранных доказательств.

Возможны акцент на характеристиках подсудимого, присущих, например, киногерою, с которым присяжные в той или иной степени (например, в силу внешнего сходства) готовы его ассоциировать, либо апелляция к тем образам, которые они невольно «примеряют» на себя. Используются ссылки на социально-экономические реалии, повлиявшие на подсудимого, противопоставляются отдельные характеристики личности преступника и жертвы (особенно, в ситуации виктимного поведения потерпевшего) и др.

По делам, рассматриваемым в общем порядке, сторона защиты не имеет такого широкого тактического арсенала по использованию сведений о подсудимом в целях смягчения наказания. Однако на профессиональных судей также оказывают влияние отдельные характеристики подсудимого: при назначении наказания за одно и то же преступное деяние учитываются половая принадлежность подсудимого, его семейное положение, профессиональный статус и т.п.

Учет в процессе уголовного преследования специфики поведения субъекта преступления позволяет своевременно принимать

организационно-тактические и иные меры по управлению им в целях склонения к сотрудничеству, подавления противодействия и т.д. При поддержании государственного обвинения по сложным делам (о бандитизме, терроризме), когда вероятность оказания противодействия установлению истины в суде наиболее высока, практикуется создание групп оперативного сопровождения из сотрудников оперативных подразделений, отвечавших за раскрытие преступления. Они оказывают организационную помощь государственным обвинителям, например, по обеспечению явки свидетелей, проверке выдвинутых в суде алиби, осуществлению оперативно-розыскного мониторинга поведения заинтересованных лиц с целью предотвращения криминального воздействия на участников процесса в ходе судебного заседания и др.

6. Формирование учения о личности подсудимого априори приведет к необходимости проведения дополнительных классификационных исследований в целях типизации подсудимых.

Каждое научное исследование сопровождается уточнением имеющихся или построением новых классификаций. Надо сказать, что продолжительное время вопросы классификации лиц, совершающих те или иные преступления, рассматривались через призму потребностей предварительного расследования, преимущественно в рамках криминалистической характеристики отдельных видов преступлений.

Очевидно, что с индивидуальными (биологическими, психологическими, социальными) свойствами преступника тесно связан вид совершаемого им уголовно-наказуемого деяния. Исходя из этого допустима дифференциация характеристик лиц, обвиняемых в насильственных, корыстных, корыстно-насильственных и т.д. преступлениях. С точки зрения криминалистической тактики и методики поддержания государственного обвинения в суде такая классификация напрямую связана с разработкой рекомендаций, которые будут востребованы практикой. В данном направлении перспективным видится проведение внутривидовых классификационных исследований. Например, применительно к корыстным преступлениям можно выделить хищения, совершаемые мошенниками путем создания лжепредприятий. Согласно приводимым в литературе данным, эти лица имеют положительные характеристики по месту работы, в быту. Об их противоправной деятельности зачастую не догадываются даже близкие люди.

Поэтому одна из задач доказывания обвинения в суде заключается в обосновании прокурором корыстной и противоправной направленности поведения данных лиц [17, с. 73–74].

Кроме того, личностные особенности подсудимых обуславливают разные варианты их поведения. Как следствие, классификация индивидов по типу личности может быть использована в целях совершенствования деятельности по доказыванию обвинения в судебной стадии уголовного процесса. Думается, что таким образом можно будет выделить подтипы личности (по возрастным, криминальным и иным критериям), характеристика которых важна именно на данной стадии судопроизводства.

Определяя оптимальную тактическую линию доказывания обвинения в суде, государственный обвинитель в первую очередь исходит из результатов сопоставления данных о личности конкретного подсудимого с типовыми характеристиками личности преступника, совершающего преступления данного вида. При наличии существенных расхождений государственный обвинитель может и должен выдвинуть версии, объясняющие их причину, а далее проанализировать все аспекты предъявленного обвинения в целях проверки обоснованности каждой из заявленных позиций.

7. Еще одним аргументом в пользу развития рассматриваемого нами учения является возможность типизации позиций по уголовному делу, занимаемых подсудимыми с учетом категории дела и результатов проведенного расследования, которая может служить основой для выработки соответствующих тактико-криминалистических рекомендаций.

Как свидетельствует судебная практика, существует устойчивая зависимость между вариативностью стратегии поведения (позиции) обвиняемого в суде и результатами досудебного производства. Как правило, факты изменения показаний признававшегося ранее лица имеют место по делам, где были допущены ошибки (процессуального и тактического характера) в ходе досудебного производства. Поэтому разработка алгоритма, позволяющего выявить связь ошибок расследования с изменением модели поведения обвиняемого в суде, имеет практическое значение. Не менее ценным является получение и систематизация сведений, определяющих выбор подсудимыми по отдельным категориям уголовных дел способа противодействия, который обусловлен синтезом их

личностных свойств и результатами изобличения на досудебной стадии.

Как правило, типизация занимаемых подсудимым позиций связана с его отношением к обвинению и особенностями конкретного дела. Так, в рамках судебного разбирательства по делам об убийствах позиции подсудимого ограничиваются четырьмя типовыми вариантами: 1) выдвижение в суде алиби; 2) отрицание причастности к убийству (без алиби); 3) заявление о причинении смерти по неосторожности; 4) ссылка на необходимую оборону (как вариант, допущение ее превышения) [18, с. 34; 19]. Зная это, государственный обвинитель может прогнозировать пределы основных тактических возможностей подсудимого в противостоянии установлению истины.

8. Развитие учения о личности подсудимого позволит уточнить классификацию судебных ситуаций и установить связь их компонентов с поведением обвиняемого в суде.

Логично предположить, что пробелы в исследовании личности подсудимого не могут положительно сказаться на полноте классификации судебных ситуаций. Как свидетельствует практика, особенности личности подсудимого и отдельные виды ситуаций на этапе судебного разбирательства находятся в причинно-следственной связи. Особенно это касается проблемных ситуаций, связанных с отказом от ранее данных показаний, изменением позиции по делу, оказанием активного противодействия установлению обстоятельств дела и др. Типизация таких ситуаций с привязкой к личности обвиняемого позволит выработать рекомендации по их прогнозированию, своевременному распознаванию и урегулированию, что положительно скажется на тактике и методике поддержания государственного обвинения в целом.

Также отметим, что имеющиеся в настоящее время исследования в области криминалистической ситуалогии ограничиваются изучением и типизацией проблемных ситуаций преимущественно досудебного производства. Это приводит к тому, что разработка приемов их нейтрализации не дает системного эффекта. По нашему глубокому убеждению, его достижение возможно лишь при модификации устоявшегося понимания криминалистического механизма процесса уголовного преследования, когда ситуации досудебного обвинения будут учитываться при определении конечной цели изобличения преступника.

Учет генезиса криминалистически значимых ситуаций на каждом из этапов их появления и функционирования позволит отслеживать изменения всей цепочки причинно-следственных связей, чтобы своевременно задействовать имеющиеся ресурсы в целях упреждающего воздействия и урегулирования ситуаций проблемного характера в данный момент или в перспективе.

Очевидно, что к одной из распространенных причин появления проблемных ситуаций в практике поддержания государственного обвинения относятся акты противодействия уголовному преследованию в суде. Это свидетельствует о необходимости учета в рамках такого направления криминалистической ситуалогии, как учение о судебных ситуациях достижений соответствующих частных теорий, — учения о личности подсудимого и теории преодоления противодействия поддержанию государственного обвинения в суде.

9. Рассматриваемое нами учение создаст дополнительный теоретический и эмпирический базис для формирования частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел, развития криминалистической профилактики, выработки мер предупреждения преступлений.

Развитие предметной области криминалистики в части изучения лица, совершившего преступление, и разработка эффективных методических рекомендаций напрямую связаны, поскольку познание закономерностей преступной деятельно-

сти обуславливает формирование методических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений. На наш взгляд, индивидуализация методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям преступлений может быть связана с дифференциацией способов совершения преступлений, типизацией судебных ситуаций, личностными особенностями подсудимых, с занимаемыми ими позициями по уголовному делу.

Подводя итог анализу перспектив развития учения о личности подсудимого, необходимо отметить следующее.

Во-первых, указанное учение органично вписывается в матрицу криминалистической науки, поскольку система частных криминалистических теорий динамична и постоянно совершенствуется как за счет увеличения их числа, так и за счет трансформации содержания.

Во-вторых, оно будет востребовано в практической деятельности органов прокуратуры прежде всего при поддержании государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел: типизация подсудимых, а также избираемых ими способов противодействия позволит вести целенаправленные разработки в области тактики и методики реализации обвинительной позиции в судебном разбирательстве.

В-третьих, учение обеспечит повышение квалификации работников органов прокуратуры за счет расширения знаний и выработки навыков урегулирования проблемных ситуаций, складывающихся в ходе участия прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие / А.Г. Бедризов, Т.С. Волчецкая, Н.В. Галяшин [и др.]; отв. ред. Я.В. Комиссарова. — Москва : Проспект, 2023. — 224 с. — EDN PWTCHA.
2. Лубшев Ю.Ф. Личность обвиняемого / Ю.Ф. Лубшев. — Москва : Изд-во МГУ, 1985. — 62 с.
3. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования / И.А. Макаренко. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 352 с. — EDN QXELNH.
4. Малыхина Н.И. Лицо, совершившее преступление, как объект изучения в криминалистике / Н.И. Малыхина. — Саратов : Изд-во СГЮА, 2012. — 160 с.
5. Осипова Е.В. Судебная тактика при изучении личности подсудимого / Е.В. Осипова, И.И. Прейбис. — EDN XZOKGT // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2018. — № 2–2. — С. 88–95.
6. Кисленко С.Л. Типизация личности и поведения подсудимого и ее роль в поддержании государственного обвинения в суде / С.Л. Кисленко. — DOI 10.52452/19931778_2021_2_110. — EDN ZNPRIS // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2021. — № 2. — С. 110–117.
7. Алтаев Е.А. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Алтаев. — Москва, 2009. — 27 с.
8. Валькирия Н.И. Актуальные задачи криминалистического изучения человека на современном этапе / Н.И. Валькирия. — DOI 10.55001/2312-3184.2023.76.64.009. — EDN LRHRXG // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2023. — № 4. — С. 101–111.
9. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин. — Москва : Юрид. лит., 1987. — 270 с.
10. Герасимов И.Г. Структура научного исследования (философский анализ познавательной деятельности в науке) / И.Г. Герасимов. — Москва : Мысль, 1985. — 217 с.

11. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики / Р.С. Белкин. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1986. — 397 с.
12. Гармаев Ю.В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию / Ю.В. Гармаев, Д.В. Ким. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).461-470. — EDN SVVGWQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 461–470.
13. Дулов А.В. Судебная психология : учеб. пособие / А.В. Дулов. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Вышэйшая школа, 1975. — 464 с.
14. Комиссарова Я.В. Ложные воспоминания: проблемы оценки показаний участников уголовного судопроизводства / Я.В. Комиссарова. — DOI 10.18572/1812-3791-2023-4-22-28. — EDN SPNJHF // Российский судья. — 2023. — № 4. — С. 22–28.
15. Зубенко Е.В. Криминалистическое установление личности подсудимого по делам частного обвинения: вопросы и ответы / Е.В. Зубенко, Р.С. Карпунин. — EDN XQXZJR // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 4. — С. 28–34.
16. Воскобитова Л.А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты / Л.А. Воскобитова, О.А. Малышева, С.А. Насонов. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(5).777-785. — EDN AWYOTN // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 5. — С. 777–785.
17. Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности / под ред. О.Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург : Юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2003. — Ч. 4. — 148 с.
18. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О.Н. Коршуновой. — 2-е изд., перераб. — Санкт-Петербург : Юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2002. — Ч. 2. — 160 с.
19. Руководство для государственного обвинителя : учеб. пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Юрид. центр-Пресс, 2011. — 770 с.

REFERENCES

1. Bedrizov A.G., Volchetskaya T.S., Galyashin N.V., Galyashina E.I., Isyutin-Fedotkov D.V. [et al.]; Komissarova Ya.V. (ed.). *Criminalistic Research of the Personality*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 224 p. EDN: PWTCHA.
2. Lubshv Yu.F. *The Personality of the Defendant*. Lomonosov Moscow State University Publ., 1985. 62 p.
3. Makarenko I.A. *The Personality of an Underage Defendant as an Object of Criminalistic Research*. Moscow, YurLitinform Publ., 2006. 352 p. EDN: QXELNH.
4. Malykhina N.I. *The Perpetrator of the Crime as an Object of Criminalistic Research*. Saratov State Law Academy Publ., 2012. 160 p.
5. Osipova E.V., Preibis I.I. Judicial Tactics of Investigating Information About Defendant in Court. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2018, no. 2-2, pp. 88–95. (In Russian). EDN: XZOKGT.
6. Kisenko S.L. Typification of the Defendant's Personality and Behavior and its Role in Supporting the State Prosecution in the Court. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2021, no. 2, pp. 110–117. (In Russian). EDN: ZNPRIS. DOI: 10.52452/19931778_2021_2_110.
7. Altaev E.A. *Tactics of Interrogating the Defendant by the Public Prosecutor during a Court Hearing*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2009. 27 p.
8. Val'kiriya N.I. Actual Tasks of Forensic Research of a Person at the Present Stage. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2023, no. 4, pp. 101–111. (In Russian). EDN: LRHRXG. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.76.64.009.
9. Belkin R.S. *Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. General and Special Theories*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1987. 270 p.
10. Gerasimov I.G. *The Structure of Research Work (a Philosophical Analysis of Cognition in Science)*. Moscow, Mysl Publ., 1985. 217 p.
11. Belkin R.S. *The General Theory of Soviet Criminalistics*. Saratov State University Publ., 1986. 397 p.
12. Garmaev Yu.V., Kim D.V. Criminological and Criminalistic Problems of Overcoming the Counteraction to Criminal Prosecution. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 461–470. (In Russian). EDN: SVVGWQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).461-470.
13. Dulov A.V. *Forensic Psychology*. 2nd ed. Minsk, Vyshehishaya Shkola Publ., 1975, 464 p.
14. Komissarova Ya.V. False Memories: Problems of Evaluation of Testimony of Parties to Criminal Proceedings. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2023, no. 4, pp. 22–28. (In Russian). EDN: SPNJHF. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-4-22-28.
15. Zubenko E.V., Karpunin R.S. Forensic Identification of the Defendant on Private Prosecution Cases: Questions and Answers. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 4, pp. 28–34. (In Russian). EDN: XQXZJR.
16. Voskobitova L.A., Malysheva O.A., Nasonov S.A. The Personality of the Defendant through the Prism of Justice: Criminology and Criminal Procedure Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 777–785. (In Russian). EDN: AWYOTN. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).777-785.
17. Korshunova O.N. (ed.). *Guidelines for Public Prosecutors. Forensic Aspect of the Activity*. Saint Petersburg, Law Institute of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation Publ., 2003. Pt. 4. 148 p.
18. Korshunova O.N. (ed.). *Guidelines for Public Prosecutors. Forensic Aspect of the Activity*. 2nd ed. Saint Petersburg, Law Institute of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation Publ., 2002. Pt. 2. 160 p.
19. Korshunova O.N. (ed.). *Guidelines for Public Prosecutors*. 2nd ed. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr-Press Publ., 2011. 770 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кисленко Сергей Леонидович — доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: ser-kislenko@yandex.ru.

Комиссарова Ярослава Владимировна — доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: a5143836@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кисленко С.Л. Учение о личности подсудимого: предпосылки и перспективы формирования в криминалистической теории / С.Л. Кисленко, Я.В. Комиссарова. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).316-325. — EDN TIISPJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 3. — С. 316–325.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kislenko, Sergey L. — Ass. Professor, Department of Criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: ser-kislenko@yandex.ru.

Komissarova, Yaroslava V. — Ass. Professor, Department of Criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: a5143836@yandex.ru.

FOR CITATION

Kislenko S.L., Komissarova Ya.V. The Doctrine of the Defendant's Personality: Prerequisites and Prospects for Its Formation in the Theory of Criminalistics. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 316–325. (In Russian). EDN: TIISPJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(3).316-325.